

животных часто используются имена людей, как правило, хозяев или друзей; для городских жителей характерно преобладающее использование в качестве зоонимов имён выдающихся деятелей культуры, литературы, искусства, отмеченных высоким уровнем известности.

На второй позиции находятся *оттопонимные* клички домашних животных, реализующие топоморфный код культуры (348 зоонимных единиц, или 18%). Как правило, данные наименования связаны с названиями известных гор, островов, городов, рек. Ср.: **конь Мадрид**, **собака Енисей**, **декоративный кролик Флоренция**, **кошка Валенсия** и т.д. Топонимы активно участвуют в зоонимобразовании, поскольку клички животных, являясь неотъемлемой частью ономастической подсистемы языка, вступают в системные отношения с другими разрядами имён собственных.

Исследования в области русской и украинской зоонимии содержат сведения о кличках, структурно тождественных топонимам. Например, из собранных П.П. Чучкой в Украине в 1965-м году 1500 имён таких кличек – 3; у Р.Н. Бузаковой, материалом исследования которой стали мордовские зоонимы, – более 20 из 2100 (материал 1973 г.) и т.д.

Изложенное позволяет сделать вывод о приобретении данным лексическим пластом заметной популярности при образовании кличек домашних животных Белорусского Поозерья.

Далее следуют зоонимы, эксплицирующие *растительный* код культуры (321 кличка, или 17%). Стоит отметить, что базовой для всех кличек домашних животных данной группы является лексема *растение* и мотивировкой для использования названий растений в качестве номинанта кличек домашних животных являются внешние признаки, свойства растений, в частности, их цвет, внешняя форма и т.д., а также предпочтения номинаторов (**кот Василёк**, **кошка Орхидея**, **корова Ягодка**, **декоративный кролик Персик**, **собака Земляника**, **конь Гранат** и др.).

Интересен тот факт, что в номинации домашних животных жители исследуемого региона активно используют названия тех растений, за которыми стоит определённая культурная традиция, именно поэтому такие наименования приобретают символическое значение. Например, одним из самых распространённых полевых цветов Беларуси является *василёк*: ржаное поле с васильками, букет васильков являются типичными мотивами славянской живописи.

Незначительна доля (38 единиц, или 2%) зоонимов, реализующих *астрономический* и *зооморфный* коды культуры (**кошка Венера**, **конь Астероид**, **декоративный кролик Кроля**, **бык Сатурн**, **корова Луна** и т.д.). Это связано с неактуальным и достаточно сложным использованием (функционирование официальных и неофициальных вариантов, образование их уменьшительно-ласкательных форм и др.) таких названий (планет, звёзд и т.д.) в качестве кличек домашних животных.

Закключение. Таким образом, национальная белорусская культура поддерживается постоянным функционированием различных кодов культуры. Каждый из них выступает одним из гарантов стабильности ключевых культурных особенностей и одновременно отражает специфические признаки культуры. Однако проявление кодов, удельный вес того или иного кода в определённой культуре, а также знаки (в нашем случае зоонимы), в которых они реализуются, всегда национально детерминированы и обуславливаются конкретной традицией.

Работа выполнялась при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований.

1. Міфалогія беларусаў: энцыкл. слоўн. / рэдкал.: Т. Валодзіна [і інш.]; склад. склад. І. Клімовіч, В. Аўтушка; навук. рэд. Т. Валодзіна, С. Санько. – Мінск: Беларусь, 2011. – 607 с.
2. Гукетлова, Ф. Н. Зооморфный код культуры в языковой картине мира (на материале французского, кабардино-черкесского и русского языков): дис. ... д-ра филол. наук / Ф. Н. Гукетлова; РАН, Ин-т языкознания. – М., 2009. – 431 с.
3. Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций / В. В. Красных. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.

ЛИНГВИСТИКА СЕГОДНЯ: НОВЫЕ ЗАПРОСЫ

В.А. Маслова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Так случилось, что структурализм – основное направление в лингвистике, продержавшееся целый век (с 1916 года – времени публикации книги Ф. де Соссюра «Курс общей лингвистики» и до наших дней), зашло в тупик. В XXI веке стало ясно, что любая лингвистическая теория, ориентированная только на язык, уже не отвечает запросам современности: она не мо-

жет объяснить ни процессов коммуникации, ни механизмов вплетения культуры в семантику языковых единиц и шире – в текст, ни проблем языкового сознания, ни ряд других проблем, возникающих на стыках разных наук и лингвистики (например, физиологии и языка, микробиологии и языка).

Структурализм в лингвистике с его попытками превратить ее в точную науку потерпел крах. Оказалось, что лингвистика – наука в значительной степени субъективная и неточная. Так, французский исследователь К. Ажеж писал, что как только лингвистика пыталась стать точной наукой, это завело ее в тупик: «Лингвистика, изучая самое человеческое, что есть в человеке, никак не может быть замкнутой областью знания... Одержимость научностью придала ее облику ложную строгость, равную которой нельзя обнаружить более нигде, включая самые точные науки. Увлечение формальной записью в конце концов загнало ее в тесную келью технического дискурса...» [1, с. 279]. Требование времени сейчас – создать другую лингвистику, которая, опираясь на традиции, вбирала бы в себя новые тенденции в гуманитарных науках.

Цель данной статьи – показать лидирующее положение лингвистики среди других наук (и не только гуманитарных), подчеркнуть ее важность для решения проблем мышления, сознания, культуры.

Материал и методы. Материалом послужили статьи в белорусских и российских ваковских журналах. В статье использованы методы наблюдения и анализа.

Результаты и их обсуждение. Все мы знаем, что XX век был веком физики, последние десятилетия – веком микробиологии. XXI по всем прогнозам, которые начинают сбываться, будет веком гуманитарных наук, важнейшее место среди которых принадлежит лингвистике.

Почему же в XXI веке лингвистика начинает играть первую скрипку в оркестре гуманитарных наук?

Во-первых, потому, что язык является своего рода зеркалом и одновременно орудием для мозга, который может быть изучен в первую очередь с помощью языка, мозг и его функционирование еще долго будут загадкой для человека. Проблемы языка и языкового сознания в аспекте обеспечивающих их мозговых механизмов чрезвычайно важны, потому что мы видим и познаем мир так, как это позволяет наш мозг: мир для нас таков, каким мы способны его воспринять и описать. Язык – особая видоспецифическая способность мозга. Об этом уже пишут сейчас исследователи (Т. Нагель, Т.В. Черниговская, Ж.И. Резникова и др.).

Во-вторых, лингвистика занимает авангардные методологические позиции в системе всякого гуманитарного знания, и обойтись без ее помощи при изучении человека, его культуры невозможно, ибо именно язык и культура в известной степени изоморфны (Н.И. Толстой, В.Н. Телия и др.), что позволяет хорошо отработанные лингвистические методы и понятия из лингвистики перенести в культурологию, а затем и другие гуманитарные науки. Таким образом, «языкознание имеет стратегическое значение для методологии общественных наук» [2, с. 263]. Разработанные в лингвистике на протяжении нескольких веков методы служат образцом для литературоведения, эстетики, аналитической философии и др. областей современного гуманитарного знания, которые в значительной мере подпитываются идеями лингвистики. Примером может служить структурализм, который хотя и возник в биологии и физике, но в гуманитарные науки пришел из лингвистики.

В-третьих, известно, что возникновение языка уходит своими корнями в глубокую древность. Более века на изучение проблемы происхождения языка существовало вето. Сейчас, в дополнение к существующим гипотезам происхождения языка (а их более 600), появляются новые, которые носят глобальный характер и объясняют понимание мира человеком, а также самого человека. Так, в последние десятилетия все чаще и убедительнее пишут о «языковом инстинкте», то есть о врожденной способности к языку. С начала «нулевых» годов предпринимаются поиски «метальной грамматики» [4, с. 97], иначе говоря врожденных априорных знаний вообще: набора неосознаваемых правил, позволяющих формировать жизненный опыт в целом, а не только усваивать язык. Речь здесь идет о пре-знании, грамматике мышления вообще, являющейся базой и для языка. И в эту грамматику можно заглянуть через язык. Данный подход, разрабатываемый учеными-материалистами, только подтверждает сакральную мысль: языковая способность как способность мыслить – дар Божий! Он был дан человеку, чтобы тот мог более или менее адекватно понимать и описывать окружающий мир. Каждый язык немного по-своему объективирует опыт и членит мир.

Заключение. Выводы. Из сказанного вытекает, что исследование языка – одно из приоритетных направлений человеческого знания вообще, поэтому устройством языка интересуются не только философы, но и физиологи, биологи и представители других наук. Как справедливо заметил В.А. Звегинцев, «язык образует главный компонент той среды, вне которой невозможны все виды интеллектуальной и духовной деятельности человека» [3, с. 206].

Этот процесс Е.С. Кубрякова назвала *лингвистической экспансией*. Теперь языкознанием стало осваиваться то, что еще 10–20 лет назад находилось вне сферы лингвистики.

1. Ажеж, К. Человек говорящий: вклад лингвистики в гуманитарные науки : пер. с фр. / К. Ажеж. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 304 с.
2. Вежицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
3. Звегинцев, В.А. Мысли о лингвистике / В.А. Звегинцев. – М.: МГУ, 1996. – 335 с.
4. Fodor, J. Where is my mind? London Review of Books / J. Fodor. – Vol. 31. – No. 3.12. February, 2009. – P. 95–101.

ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦИИ АПТЕК В ВИТЕБСКЕ И СМОЛЕНСКЕ: СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЗОНА «ЗДОРОВЬЕ»

*А.М. Мезенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одним из рязрядов ономастической лексики являются прагматонимы (от греч. *πραγμα* – ‘предмет’, ‘вещь’ + *оним*) – имена собственные, имеющие денотаты в прагматической сфере деятельности человека, связанные с практикой, в том числе с оказанием фармацевтических услуг, которыми в первую очередь занимаются аптеки, традиционно рассматриваемые как особые специализированные организации системы здравоохранения, занимающиеся изготовлением, фасовкой, анализом и продажей лекарственных средств.

Наименования аптек как объектов оказания услуг являются динамично развивающейся подсистемой современного прагматонимикона. Анализ данного разряда прагматонимов будет способствовать созданию более полной онимной картины каждого из регионов, позволит выявить как общие, так и специфические номинативные и культурные особенности сопоставляемых ономастиконов.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей современной системы названий аптек в двух сходных по величине и статусу городах Республики Беларусь и Российской Федерации: установлении групп названий семантической зоны «здоровье» и специфики их использования в Витебске и Смоленске.

Материал и методы. Материалом для работы послужили данные интернет-справочников: Адреса и телефоны аптек Витебска: gorodvitebsk.by/katalog/apteki и Аптеки в Смоленске, адреса и телефоны: orenvis.ru>smolensk/beauty-health/apteki. Использованы дескриптивный, сопоставительный, ареальный методы, элементы статистического анализа.

Результаты и их обсуждение. Названия аптек обладают рядом институциональных признаков, позволяющих дифференцировать их как единицы прагматонимного пространства среди других разрядов прагматонимов. Главным среди них следует признать наличие в их составе слов или составных именовании, предназначенных для употребления в сфере здравоохранения.

Как мы уже отмечали, семантические группы прагматонимов, участвующие в образовании наименований аптек, могут быть разделены на три зоны – «система», «лечение» [1] и «здоровье».

Зона «здоровье» включает 3 семантические группы: «профессиональная отрасль», «пожелание», «эффект» (см. таблицу 1).

Таблица 1 *Семантические группы названий аптек, входящих в зону «здоровье»*

№	Семантическая группа	Витебск	Смоленск
1.	«профессиональная отрасль»	<i>Планета здоровья, Формула Жизни плюс</i>	<i>Здоровье плюс, Индустрия здоровья, Линия здоровья</i>
2.	«пожелания»		<i>Будь здоров, Здравушка, На здоровье, Здоровье от природы</i>
3.	«результат»	<i>36,6 Рубикон</i>	